ПОЧЕМУ НЕДОВОЛЕН ЗРИТЕЛЬ

О ПОСТАНОВКАХ ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

В саратовском театре оперы и балета идет в новой постановке «Кармен» Жоржа Бизе. Эта опера по праву признана вершиной творчества композитора. Не опеченная при его жизни опера «Кармен» стала одной из самых популярных и любимых произведений среди широких масс народа.

Как бы часто ни ставилась эта опера, она всегда привлекает внимание нежизнерадостной музыкой, сверканьем красок, глубиной и правдой восточного содержания. Тем более желанна «Кармен» именно сейчас, в связи с отмечаемым столетием со дня рождения Бизе.

Новая постановка «Кармен» в саратовском театре не дает зрителю ясного представления о глубине творчества композитора. Она лишена смело, реалистической интерпретации, движения и той жизненной силы, которые театр, казалось бы, должен был выразить в работе над этой чудесной оперой. Спектакль убеждает в том, что между постановщиками — режиссером Варфоломеевым, дирижером заслуженным деятелем искусств Павловым-Арбениным и художником Хондажевским — не было творческого согласия. Замыслы их разрознены.

Можно говорить в отдельности о дирижерском мастерстве Павлова-Арбенина, о его умении передать колорит испанской песенно-танцевальной музыки, с ее чеканными ритмами и яркими звуковыми красками в оркестре. Можно говорить о дисциплине и подвижности оркестра. Но нельзя забывать, что зритель не только слушает, но и смотрит оперу. Он может восхищаться игрой оркестра, исполнением отдельных арий или балетных номеров и быть холодным ко всему спектаклю в целом, если в этом спектакле нет правды и живого чувства жизни.

Среди нагроможденных стоек и унылых декораций, должествующих изображать караульное помещение и сигарную фабрику на одной из улиц Севильи или притон контрабандистов, бродят и что-то пытаются делать робкие фигуры. По своему внешнему виду и поведению они далеки от героев оперы «Кармен», для которой драматурги Мелляк и Галева блестяще переработали известную новеллу Проспера Мериме.

В опере Бизе выведены правдивые образы, жизненные человеческие отношения. Но как противоположны этому действующие лица в исполнении большинства актеров. Вместо цельной, искренней и свободной в своих чувствах цыганки Кармен у артистки Пантелеевой получается развязная и дерзкая контрабандистка. неподвижным и бесстрастным выглядит у артиста Рожка-Дон Хова. Как далека блестящая фигура тореадора Эскамильо от того, что старается дать артист Щадин, которому и роль не подходит, да в узкие юбки в купюрах второго акта явно не под силу. Было бы неверно говорить, что артисты безразличны к праздным переживаниям и яркому воплощению своих ролей, что они всецело поглощены исполнением вокальной партии. Нет. Они стремятся играть. Но, по крайней мере, с ними мало работал режиссер, многие не уяснили своих задач. В результате актеры крайне неуверенно чувствуют себя на сцене. Это связывает их, мешает им выявить свои вокально-исполнительские возможности, порой невольно вынуждает механически проносить текст и не вдаваться в смысл фразы.

Однако столь плачевный результат спектакля не только в этом. Беда еще и в том, что глубокий социальный смысл реалистического произведения не имеет четких выражений в спектакле. Эта основа оперы поглощается целым ворохом сценических мелочестей, курьезов, традиционных условностей и штампов, имя которым — вымучка.

К. С. Станиславский говорил актерам: «Ищите на сцене много ма-

леньких правд, только через много маленьких правд вы придете к одной большой правде». Эти слова великого артиста и поборника реализма на сцене имеют прямое отношение к оперному искусству.

Но этого еще нет на сцене саратовского театра оперы. Смешно смотреть, когда «пылающий костер» (3-й акт) переносят голыми руками. Залдержанная стражей Кармен тащит в окне с решеткой, пробравшись через которую можно без всякого труда. Опереточный лейтенант Цуныяга командует солдатами с... балкона. Кавальеры в первом акте свои слова «Кармен, когда ты полюбишь меня» бросают с восхищением не Кармен, а... дирижеру. Контрабандисты в горах выстраиваются в ряд подобно манекенам и поют свою песню, а рядом с ними мальчики огонька неведомого города. Неритмично шествуют пикадоры, застенчиво ведет себя праздничная, но вероятно одетая толпа у входа в цирк. Отдельные солисты и участники хора бесперемонно «скокотищаются» с дирижером, в момент же своего вступления пожирают глазами палочку маэстро, игнорируя сценическую обстановку. Как часто, благодаря этому, теряется яркий жизненный фон народных сцен, занимающих в опере большое место.

Наконец, каким контрастом вырывается в музыку динамичных «цыганских танцев» (второй акт) вставной номер фокстротно-фривольного характера. Нуждается ли в этом музыка Бизе?

Скучно, вяло идет спектакль. Он не удовлетворяет зрителя. Такая постановка говорит о несерьезном отношении театра к популярной опере Бизе. Не случайно, объявленная премьера «Кармен» была залдержана. Спектакль требовал серьезной доработки. Но, видимо, театр и комиссия отдела искусств, принимавшая спектакль не закончили своей работы.

Примеры несерьезного отношения к эпохе, стилю, обычаям, к научению историко-бытового материала и сценическому воплощению оперы, к сожалению, не единичны в практике работы саратовского театра. Они довольно часто напоминают о себе в классических постановках. Достаточно указать на «Русалку». Наташа выслушивает объяснение князя, которому неведомо для чего дали в руки кольцо. Это кольцо связывает его движения, жесты. Драматическая сцена превращается в комическую. В княжеском тереме, где гости славят молодую князя и княгиню, обычай русской старины нарушают какие-то развязные молодые люди в... шапках в рукавицах.

Саратовское отделение Всероссийского театрального общества не уделяет повседневного внимания творческим вопросам оперы и балета. На созывной весной ларандной конференции театральных работников больше занимались неумеренными восхвалениями отдельных солистов, чем деловой критикой всей работы в целом. У саратовской оперы отсутствует самокритическое отношение к своим постановкам, театр не проводит творческих конференций со зрителем.

Театру оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского необходимо серьезно взяться за пересмотр своих классических постановок, освободить их от всяких штампов и наслоений, при которых немислимо создание реалистического спектакля.

Театр имеет замечательный опыт новой и прекрасной работы над советскими операми: «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Данси», «Броневосеп Потемкин» — это живые и правдивые спектакли, сделанные с большой любовью и мастерством. Опыт работы над советской оперой должен быть широко использован для творческого освоения произведений классиков.

Леонид ЗАНОВ